

Петр Авен **Время**
Березовского

Петр Авен **Время** **Березовского**

Под редакцией Алексея Алексенко

издательство АСТ

Москва

УДК 929(470) Березовский Б.
ББК 63,3(2Рос)-8 Березовский Б.
А19

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Авен, Петр

А19 Время Березовского / ПЕТР АВЕН. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2018. — 816 с.

ISBN 978-5-17-104791-7

Для истории 1990-е годы в России стали эпохой Горбачева и Ельцина, которые, несмотря на свой прижизненный антагонизм, так и останутся в ней братьями-близнецами, сокрушившими советскую власть. Но для очень многих людей того поколения символом 90-х была фигура Бориса Абрамовича Березовского. Почему именно он воплотил в себе важные черты своего времени — времени становления второго российского капитализма?

Этот вопрос автор книги, Петр Авен, обсуждает с двумя десятками людей, хорошо знавших Березовского в разные периоды его жизни. Среди собеседников автора — Валентин Юмашев и Александр Волошин, Михаил Фридман и Анатолий Чубайс, Сергей Доренко и Владимир Познер. У каждого из них собственная версия ответа на вопрос, почему невысокий энергичный доктор наук из академического института вдруг взлетел до статуса символа эпохи, воплотив в себе ее смелые дерзания и неприглядные падения.

Жизнь Березовского окончилась трагедией, но история страны продолжается. И то, в какую сторону она повернет на следующем историческом перекрестке, зависит от ее готовности усвоить уроки, преподанные недавним прошлым.

УДК 929(470) Березовский Б.
ББК 63,3(2Рос)-8 Березовский Б.

ISBN 978-5-17-104791-7

© П. Авен, 2018
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018
Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Введение</i>	15
<i>Благодарности</i>	27
Часть первая. Математик (1970–1980)	31
Часть вторая. Бизнесмен (1990–1993)	121
Часть третья. Магнат (1994–1996)	207
Часть четвертая. Олигарх (1997–1999)	357
Часть пятая. Оппозиционер (2000–2004).....	511
Часть шестая. Изгнанник (2004–2013)	595
Эпилог. Герой и время	731
<i>Приложения</i>	761
<i>Именной указатель</i>	801
<i>Источники фотографий</i>	814

Предисловие¹

Искушение — вечная, важнейшая тема мировой литературы и философии. Искушение нарушить запреты; наплевать на правила; начать жизнь по-другому, точно не так, как вчера. С первых глав Нового Завета и по сию пору — кто только об этом не писал. Трудно что-то добавить. Я лишь позволю себе заметить, что бывают особые времена, когда искушение “зажить по-другому” просто разливается в воздухе, сочится из всех щелей, перекрашивает и переозвучивает окружающий мир и, заполняя мысли и чувства, провоцирует на поступки, недавно еще невысказанные. В такие периоды (золотая лихорадка в Америке или “окаянные дни” у нас) устои жизни внезапно разваливаются и, говоря словами Бродского, “убогие мерилы” данности отказываются служить

... перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромающие истины
на этой выщербленной лестнице².

90-е годы в России были таким временем. Казавшееся недостижимым стало возможным: деньги, путешествия, книги. Еще вчера все получали почти одинаковую зарплату, а за хранение долларов давали 10 лет; выехать в Польшу можно было только с разрешения райкома; важнейшие книги доставались только через самиздат. А сегодня...

1 Эта статья была опубликована на сайте Snob.ru в качестве анонса проекта “Время Березовского” 22.01.2016.
2 “Одиночество” (1959).

Новые, огромные возможности — новые, невысказанные призы. Главные из которых, как обычно, — богатство и власть. Которые к тому же слились воедино.

И огромное искушение быстро стать богатым и сильным. Для тех, кто вчера об этом не мог и мечтать. Любой ценой.

Для многих Борис Березовский стал символом такого искушения — и потому символом эпохи 90-х. Мне иногда казалось, что он специально заставляет окружающих поверить, что “все позволено”, правил нет и следовать обычным представлениям о правильном и возможном — глупо и неэффективно. И нет слова “нельзя”.

Нельзя заработать миллиарды долларов, не построив никакого бизнеса? Залоговые аукционы уверенно продемонстрировали, что можно. (Мы в “Альфе” до конца не верили, что они состоятся.)

Нельзя паре-тройке бизнесменов вызывать на ковер министра финансов и отчитывать его, как мальчишку? Увы, покойный Александр Яковлевич Лившиц приходил и отчитывался. (А потом оправдывался передо мной по телефону, ссылаясь на “обстоятельства” и давление Березовского.)

Нельзя, будучи глубоко женатым государственным служащим, ездить в официальные командировки с 18-летними девушками и усаживать их за столом с лидерами сопредельных государств? А почему бы и нет. (В этом случае окружающие коллеги скорее восхищались, чем осуждали.)

Ну и так далее...

В 1990-х почти весь крупный бизнес играл в отношении представителей власти роль змея-искусителя. Соблазнял обычно не банальными взятками (во всяком случае, сначала), а образом жизни — приглашая жен и детей на яхты и виллы, предоставляя частные самолеты, организуя досуг. В этом смысле Борис был одним из лидеров — кто только бесплатно и регулярно не столовался в клубе ЛогоВАЗа, причем деятели культуры не отставали в этом от госчиновников.

Именно потому, что, на мой взгляд, 1990-е — годы искушения, а Березовский — этого искушения символ, мне показалось, что разговор о 90-х разумно вести, вспоминая Бориса. Поняв (хотя бы немного) Березовского, причины его начальных успехов и позднейшей трагедии, можно, по-моему, многое понять и о времени. Которое меня интересует не меньше, чем личность Бориса.

Совместно с Анатолием Голубовским и Андреем Лошаком мы начали мультимедийный проект “Время Березовского”, в рамках которого я поговорил с десятками людей, хорошо знавших Бориса, — эти интервью должны, по замыслу, стать основой документального фильма и книги.

Наш проект точно не о том, “что такое хорошо и что такое плохо”.

Я много лет близко дружил с Березовским — очень давно. Был им, безусловно, очарован. Последние годы мы не здоровались: он обвинял меня в сотрудничестве с “кровавым режимом”. Мои собеседники относятся к нему очень по-разному. Но вот в чем согласны все как один: Борис заслуживает воспоминаний. Говорить о нем интересно. Яркий, бесстрашный, совсем не мелочный. Заплативший полную цену.

23 января 2016 года ему исполнилось бы 70 лет.

Время Березовского

Моей жене Лене
(1958–2015)

Введение

В юности меня несложно было очаровать. Это периодически удавалось и женщинам, и мужчинам. В женщин, точнее в девушек, — филфак, истфак, экономфак МГУ, мы вместе учились, — я банально влюблялся, и чары так же банально рассеивались через некоторое время близкого знакомства. Единственным исключением осталась моя жена.

Что до мужчин, то две разные причины подталкивали меня к новым дружбам. Первая состояла в ощущении, полностью исчезнувшем годам к 30, что где-то есть “другая жизнь”, “другие миры”, заполненные умными, необычными, яркими людьми. В этих мирах не решают по 100 задач в неделю (“Вторая школа”, старшие классы), не тратят бессмысленно время на политэкономия социализма (экономический факультет Московского университета), не обсуждают, сильно привирая, сокурсниц, лежа на койках в грязной казарме (военные сборы в городе Владимире). Там устраивают капустники, поют на джем-сейшнах, читают малоизвестные в то время стихи, от Гумилева до Бродского, обсуждают Кьеркегора.

Постепенно я понял, что “другие миры” как цельные конструкции не существуют. Можно смотреть кино, читать книжки и собирать картины, не общаясь с режиссерами, писателями или художниками, — такое общение мало что добавляет, а напротив, зачастую разочаровывает и отвращает от чтения или “смотрения”. Надо, одним словом, не стремиться в чужие миры, а строить свой, по возможности затягивая в него тех редких персонажей, которые действительно оказываются интересны и близки. А очаровываться человеком из-за его принадлежности “другому миру” — идиотизм.

Вторая причина возможного очарования была более разумна — личные качества человека. Качества, которые отсутствовали (в устраивающей